

УРБАНИЗИРОВАННЫЕ РЕГИОНЫ БАЛТИКИ КАК АКТУАЛЬНЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОБЪЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

УДК 711.2-111(48)

DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15315

М.Е. Монастырская, О.А. Песляк*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация

В статье обоснованы актуальность и целесообразность изучения специфических форм европейской урбанизации – урбанизированных регионов стран Балтики как объектов стратегического (долгосрочного, среднесрочного) планирования. Охарактеризованы понятие и явление «урбанизированный регион»; обозначено его место в типологической иерархии крупных урбанизированных территорий, сформировавшихся за последние десятилетия в странах Северной, Западной и Восточной Европы. Установлены базовые градостроительные свойства урбанизированных регионов, согласно которым выявлены два подтипа таких пространственных образований, относящихся к мезо- и микроуровням обустройства макрорегиональной среды обитания: «надстрановой» и «национальной», различающиеся по государственной принадлежности локализованных в их границах территорий, морских и подземных пространств. Рассмотрены конкретные примеры целенаправленного формирования урбанизированных регионов в Германии, Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции; охарактеризованы институциональные, регулятивные и организационные компоненты процесса их стратегического пространственного планирования. На этой основе определена специфика урбанизированных регионов как объектов пространственного стратегирования и градостроительного планирования, а также – управления их функционированием и развитием. Результаты исследования могут послужить информационно-теоретической и аналоговой базой становления системы стратегического планирования инновационных форм урбанизированного расселения в нашей стране и, тем самым, способствовать совершенствованию действующей сегодня в РФ системы градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий.¹

Ключевые слова: урбанизированные регионы, стратегическое планирование, градостроительное планирование, расселение, Балтийский регион

BALTIC URBAN REGIONS AS ACTUAL AND PERSPECTIVE OBJECTS OF STRATEGIC PLANNING

M. Monastyrskaya, O. Peslyak*Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg,
Russia*

Abstract

The article substantiates the relevance and expediency of studying specific forms of European urbanization – urbanized regions of the Baltic States as objects of strategic (long-term, medium-term) planning. The concept and phenomenon of «urbanized region» are described, and its place in the typological hierarchy of large urbanized territories formed over the past decades in

¹ **Для цитирования:** Монастырская М.Е. Урбанизированные регионы Балтики как актуальные и перспективные объекты стратегического планирования / М.Е. Монастырская, О.А. Песляк // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – №4(53). – С. 249–265. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/4kvart20/PDF/15_monastyrskaya.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15315

the countries of Northern, Western and Eastern Europe is determined. The basic gradotypological features of urbanized regions have been established, according to which two subtypes of such spatial formations belonging to the meso- and micro-levels of macro-regional habitat arrangement have been identified: «supranational» and «national», which differ in the state affiliation of the territories included in their borders, sea and underground spaces. Specific examples of purposeful formation of urbanized regions in Germany, Denmark, Norway, Finland and Sweden are considered; the institutional, regulatory, and organizational components of their strategic spatial planning process are characterized. On this basis, the specificity of urbanized regions as objects of spatial strategizing and urban planning, as well as management of their functioning and development is determined. The results of the research can serve as an information-theoretical and analog basis for the formation of a system of strategic planning of innovative forms of urban settlement in our country and, thus, contribute to the improvement of the current system of urban planning in the Russian Federation for large urbanized territories.²

Keywords: urban regions, strategic planning, urban planning, settlement, Baltic region

Реализация долгосрочных целей «Европейской перспективы пространственного планирования» (European Spatial Development Perspective) [1], принятой Советом министров Комитета по пространственному планированию в составе Европейской комиссии в 1999 году [2], предполагает создание обновленного полицентрического «европейского пространства свободы, безопасности и правопорядка» [3], в том числе посредством углубления интеграции в сфере «пространственной организации социальных, экономических, экологических процессов жизнедеятельности населения» [4] макрорегионов и стран Европы за счет: 1) определенной типизации крупных урбанизированных территорий, обустройство которых обеспечивает эффективное консолидированное развитие государств, входящих в ЕС, и расширения их градотипологического диапазона; 2) унификации технологий стратегического планирования (или стратегирования) таких объектов и 3) универсализации алгоритмов управления их функционированием. Регион Балтийского моря – относительно благополучный и динамично развивающийся макрорегион Европы [2, 5–7], «выбран Европейским союзом в качестве «модельного региона», «экспериментальной площадки» [8], «образца, пилотного региона» [6], своеобразной «лаборатории Европы» [8], где отрабатываются инновационные технологии пространственного и градостроительного планирования современных форм европейской урбанизации, а также – новаторские модели организации управления их становлением и развитием. Балтийская типологическая «палитра» крупных урбанизированных территорий достаточно широка и в целом стабильна; она представлена городскими агломерациями, городами-регионами, метрополитенскими территориями, метрополитенскими регионами, функциональными урбанизированными территориями, урбанизированными регионами [9]. Таким образом, урбанизированные регионы пока являются последним звеном в типологической иерархии системных форм урбанизированного расселения, формируемых сегодня в развитых странах Балтийского региона в его «расширенном» [7] толковании, – наиболее современным и потому наименее изученным типом урбанизированных пространственных образований мезо- и микрорегионального рангов.

В странах Фенноскандии (Северная Европа) и Федеративной республике Германия (Западная Европа) урбанизированные регионы выступают актуальными объектами, главным образом, стратегического долгосрочного и/или среднесрочного планирования. В Восточной Европе (Беларусь, Польша, Россия) и странах Балтии (Латвия, Литва,

² **For citation:** Monastyrskaya M., Peslyak O. Baltic Urban Regions as Actual and Perspective Objects of Strategic Planning. Architecture and Modern Information Technologies, 2020, no. 4(53), pp. 249–265. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/4kvart20/PDF/15_monastyrskaya.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15315

Эстония), которые лишь в 2017 году обрели статус североевропейских (по версии ООН), эти формы градостроительного обустройства пространств и мест обитания, обозначенные de jure в рамках отдельных международных инициатив [2, 5, 6], de facto не существуют: в силу законодательной, институциональной, технологической, организационной и, следовательно, финансовой неопределенности они могут рассматриваться только в качестве перспективных объектов планирования, прогнозирования и проектирования. К таким объектам российской принадлежности возможно отнести, например, Архангельско-Мурманский урбанизированный регион, сформированный в 2012 году в рамках Международной программы «Европейско-Арктическая кооперация Баренца» (Barents Euro-Arctic Cooperation) [10], Калининградский урбанизированный регион, границы которого совпадают с экономико-географическими границами области, назначенными в 2012 году «Стратегией социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу» [11], а также Приневский урбанизированный регион, функция, структура и форма которого были определены авторами настоящей статьи в процессе разработки Инновационных предложений Российской академии архитектуры и строительных наук в 2017 году [12].

Страны Балтики являются официальными партнерами Российской Федерации в реализации ряда международных инициатив, программ и проектов³ [8, 13], в том числе прямо связанных с процессами пространственного планирования в регионе Балтийского моря⁴ и др. [2, 5–7]. Поэтому представляется актуальным изучение градотипологической специфики балтийских урбанизированных регионов, а также – регионообусловленного и национальных подходов к их пространственному стратегированию, не сформированных пока в нашей стране, в целях совершенствования и оптимизации по критерию устойчивого и безопасного развития системы градостроительного планирования «приоритетных» и «приграничных геостратегических территорий» России на Балтике (Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Псковская области, Республика Карелия) [13, 14], дабы обеспечить полноценность и эффективность реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года.

Таким образом, целью настоящей работы стало исследование значимых характеристик и специфики урбанизированных регионов Балтики как инновационных форм европейской урбанизации, разработка их градостроительной типологии, а также – выявление региональных (и национальных) особенностей пространственного стратегирования и градостроительного планирования таких объектов. Цель исследования обусловлена предположением о том, что процесс «урборегионального строительства», активно разворачивающийся сегодня в Балтийском макрорегионе Европы, распространится в ближайшие десятилетия и на балтийские геостратегические территории России, как «приоритетные», так и «приграничные» [13]. Основанием к такому предположению является содержание Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года⁵, Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года⁶, Стратегий социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу⁷, Ленинградской области до 2030 года⁸, Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года⁹ и Республики Карелия на период до 2030 года¹⁰, в которых предусматривается возможность и обосновывается необходимость разработки градостроительной

³ Политика «Северного измерения» (Northern Dimension policy), Инновационные центры Балтийского моря (Baltic Sea Innovation Centres), C020L Bricks – Изменение климата, культурное наследие и энергоэффективные сооружения (Climate Change, Cultural Heritage and Energy Efficient Monuments).

⁴ VASAB (Vision and strategies around Baltic Sea), Interreg (European Regional Development Fund).

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-Р.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 № 2074-р.

⁷ Постановление Правительства Калининградской области от 02.08.2012 № 583.

⁸ Областной закон от 8 августа 2016 г. № 76-оз.

⁹ Постановление Правительства Мурманской области от 25 декабря 2013 года № 768-пп/20.

¹⁰ Распоряжение Правительства Республики Карелия 29 декабря 2018 года № 899р-П.

документации в том числе с учетом «планов развития приграничных районов соседних стран» [13]. Отечественной же градостроительной наукой теме «урборегионального строительства», т.е. проблемам, концепциям, институтам, технологиям, организационным механизмам и перспективам развития этого сегмента градостроительной деятельности до настоящего времени должного внимания не уделялось. В этом смысле целесообразность изучения общерегиональной специфики формирования урбанизированных регионов «Балтийского пояса» или ядра Балтийского региона [7] представляется очевидной.

Методология исследования основана на градотипологическом, системно-структурном, цивилизационном, социально-функциональном и морфологическом подходах к изучению особенностей урбанизированных регионов как одной из системных форм пространственной организации среды обитания в наиболее развитых странах Балтийского региона, являющихся объектами стратегического планирования. Методика исследования включала проведение информационного поиска по заявленной теме, изучение научных, законодательных, нормативных, статистических источников и обобщение содержащихся в них сведений, анализ планово-картографических, статистических материалов, оценку планово-прогнозных и проектных разработок, а также – результатов их реализации. Итоги проведенного исследования позволили сформулировать краткие выводы.

Согласно результатам наших исследований, урбанизированные регионы трактуются европейской урбанологией как инновационные пространственные формы [9] мезо- и микрорегионального [2, 15] уровней обустройства среды обитания, являющиеся объектами целенаправленного, иногда – узко специализированного стратегического пространственного планирования (наземного, морского, подземного) [16], которые аккумулируют в себе крупные урбанизированные территории (городские агломерации, метрополитенские территории, метрополитенские регионы) [9], обширные субурбии [17], естественные и искусственные акватории (как правило, в условных границах), объединенные многообразными, устойчивыми и эффективными социально-функциональными взаимосвязями. Урбанизированные регионы, в отличие, например, от «еврорегионов» [18], «трансграничных регионов» [19], пространств «нового регионализма» [6], «приоритетных регионов» [13], «приграничных регионов» [13, 19] и иных организационных конструктов и/или форм регулирования социально-экономических, политических, культурных и хозяйственных взаимодействий акторов европейской интеграции представляют собой реальные, предметно-материальные «овеществления» планово-прогнозного и проектного урегулирования экономических, социальных и экологических процессов, протекающих в границах определенных «социально-природных» [20] и/или социально-экономических [5] целостностей, в нашем случае – в границах ядра «Балтийской морской цивилизации» [7, 21].

Важнейшим признаком, позволяющим нам обоснованно выделить два основных подтипа урбанизированных регионов, сформированных в развитых странах Балтики – «надстрановой» (или «наднациональной») и «национальной», – служит государственная принадлежность входящих в их границы территорий и акваториальных пространств (Таблица 1).

Таблица 1. Градостроительная типология урбанизированных регионов

Базовые классификационные характеристики УР		Урбанизированные регионы «надстранового» подтипа		Урбанизированные регионы «национального» подтипа	
		Моноцентрические	Полицентрические	Моноцентрические	Полицентрические
Генезис осваиваемых пространств	Морские		■		
	Наземные	■	■	■	■
Административно-территориальный состав УР	АТЕ регионального уровня	■	■	■	■
	АТЕ муниципального уровня			■	■
Типы крупных урбанизированных территорий, входящих в границы УР	Городские агломерации	■	■	■	■
	Метрополитенские территории	■	■	■	■
	Метрополитенские регионы	■	■	■	■
Формы планировочной организации УР	Компактная	■	■	■	■
	Линейная		■		■
	Сетевая		■		■

Урбанизированные регионы первого – «надстранового» – подтипа – являются крупнейшими пространственными образованиями площадью более 20 тыс. кв. км, возникновение, становление и функционирование которых являются зримыми результатами воплощения тенденций регионализации и интеграции на Балтике [19], предполагающих сохранение и совершенствование традиционных и развитие новаторских форм трансграничного (межнационального) и трансрегионального (межрегионального) [7, 15] сотрудничества в креативно развивающемся по европейским меркам гетерогенном макрорегионе [6]. «Надстрановые» моно- и полицентрические урбанизированные регионы (рис. 1): компактные, линейные и/или сетевые по характеру формообразования планировочной структуры, – интегрируют в себе крупные административно-территориальные единицы и акватории соседних государств и потому выступают объектами интеррегионального стратегического пространственного планирования. Как правило, границы таких урбанизированных регионов, состав субъектов или акторов пространствообразования, институциональные, регулятивные, технологические и организационные компоненты процесса интеррегионального планирования и проектирования, назначаются и определяются «адресно» [16] для каждого из международных проектов, выдвигаемых Европейским Союзом и реализуемых европейской сетью организаций ЭСПОН (the European Spatial Planning and Observation Network) [2], занимающихся пространственным развитием «Центрального региона» и «Северной окраины» [5] Европы в том числе. Целевые установки, приоритетные задачи, масштабы начинаний, продиктованные последовательностью воплощения Стратегии полицентризации пространства объединенной Европы [3, 22] и концепта «Европы регионов» [5, 23], существо и специфика актуализации средорегулирующих тенденций регионального строительства политики «Северного измерения» (Northern Dimension policy) и/или Стратегии Европейского Союза для региона Балтийского моря (EU Strategy for the Baltic Sea Region) [8, 19, 24], логика развития и перспективы реализации

программы VASAB¹¹, программ «Interreg»¹² [5, 7] и их «наследницы» – рамочной программы «Baltic Sea Region Programme 2007–2013»¹³, финансируемой ЕС и пролонгированной на период 2014–2020 годы [6], являются факторами, прямо влияющими на содержательные и процедурные аспекты интеррегионального пространственного стратегирования. Информативны в этом плане примеры крупных «надстрановых» форм балтийской урбанизации: компактных урбанизированных регионов Фемарн-Бельт (Fehmarnbelt Region) и Эресуннского (Øresund region), линейного урбанизированного региона Осло-Стокгольм (Oslo–Stockholm corridor), сетевого урбанизированного региона Скандриа (Scandria).

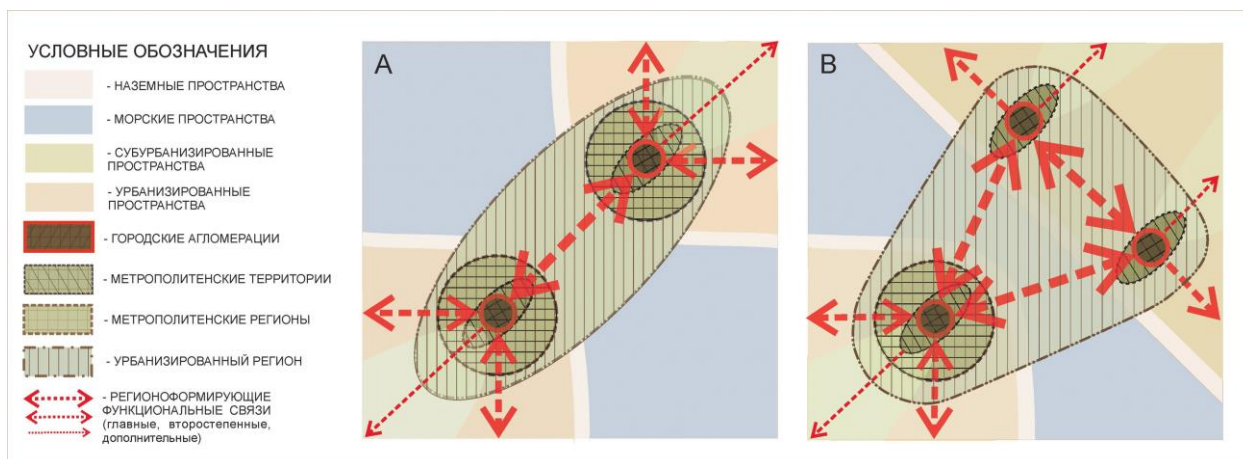

Рис. 1. Пространственно-планировочная структура урбанизированных регионов (УР) «надстранового» типа: А. Полицентрический линейный УР; В. Моноцентрический компактный УР

Урбанизированный регион Фемарн-Бельт (Fehmarnbelt Region) включает с себя территории шведской провинции Сконе (Skåne) с административным центром Мальмё (Malmö), федеральных земель Германии (Шлезвиг-Гольштейн (Schleswig-Holstein), западная часть Мекленбург-Передняя Померания (Mecklenburg-Vorpommern)) и Датских островов (Лоллен (Lolland), Фальстер (Falster), Зеландия (Sjælland)) [25]. Площадь этого урборегiona составляет 58 тыс. кв. км, из которых 30 тыс. кв. км приходится на морские акватории. Стратегирование урбанизированного региона осуществляется по отраслевой схеме, созданной в 2009 году. Комитетом региона Фемарн-Бельт, в состав которого входят представители властных структур со стороны Королевств Швеция и Дания и представители Офиса метрополитенского региона Гамбурга (Hamburg) со стороны Федеративной республики Германия [16]. Основными задачами пространственного планирования урборегiona Фемарн-Бельт являются: повышение его инвестиционной привлекательности, интенсификация приграничного и трансграничного обмена стран Западной и Северной Европы, реализация крупных социальных, транспортных, природоохранных и культурно-исторических инициатив [25]. В контексте воплощения Стратегии пространственного развития Европы [1] и решения поставленных задач международными авторскими коллективами был разработан ряд значимых для Европейского Союза проектов, таких как: Проект тоннеля Фемарн-Бельт («Fehmarnbelt-forbindelsen») ¹⁴, Проект организации туристических маршрутов «Пункт назначения – Фемарн-Бельт» («Destination Fehmarnbelt») ¹⁵, Проект развития международной сети объектов здравоохранения на базе городов Любек (Lübeck) и Нествед (Næstved) («KFFB

¹¹ Модели и стратегии вокруг Балтийского моря.

¹² Трансъевропейское сотрудничество для сбалансированного развития в регионе Балтийского моря.

¹³ Программа Региона Балтийского моря 2007–2013 гг.

¹⁴ Разработчики «ARUP», «Ramboll», «TEC».

¹⁵ Разработчики Ostsee-Holstein-Tourismus и Østdansk Turisme.

project»)¹⁶, Проект развития идентичности стран Балтийского региона на базе культурного и природного наследия «Агора 2.0» («Agora 2.0»)¹⁷ [25].

Эресуннский урбанизированный регион (Øresund region) включает в свои границы датские регионы Зеландия (Zealand) и Хуведстаден (Hovedstaden) и шведский лён Сконе [26]. Площадь этого урборегии составляет 21 203 кв. км, из которых 11 369 кв. км принадлежат Швеции, а 9 834 кв. км Дании. Наземные датская и шведская части урбанизированного региона соединены Эресуннским мостом (Øresund's Bridge), связавшим в 2000 году Копенгаген (Copenhagen) и Мальмё; ежедневный пассажиропоток новой транспортной артерии, согласно отчету Европейского регионального фонда развития, составляет в настоящее время более 20 тыс. чел. в обе стороны [26]. Своевременность и полноценность реализации крупного датско-шведского проекта предопределила дальнейшие перспективы транснационального взаимодействия двух наиболее стабильных стран региона Балтийского моря, имеющих давнюю и успешную историю сотрудничества в аспектах: совершенствования систем пространственного планирования, обеспечения устойчивого развития, сбережения и качественного роста человеческих ресурсов, «развития демократических институтов», информационных и телекоммуникационных технологий, транспортной инфраструктуры и логистики, туризма, инноваций, здравоохранения, сохранения «окружающей среды» и обеспечения экологической безопасности, «формирования региональной идентичности и общекультурного наследия», сдерживания «человеческого и наркотрафика» [6]. Возведение моста через пролив Эресунн позволяет также дискутировать вопрос о том, к какому типу морских пространств можно причислить сегодня Балтийское море: к «средиземному» [7] или уже к внутреннему. Физико-географическая идентификация акватории важна, так как она прямо влияет на регулятивные, «конститутивные и инструментальные институты, формирующие пространства, в которых осуществляются различные типы» [19] и сценарии жизнедеятельности. Стратегическое, детальное и текущее планирование Эресуннского урборегии на сегодняшний день осуществляет Эресуннский комитет (Øresund Committee), задачей которого является согласованная выработка комплексных решений по развитию этого «надстранового» пространства в части: установления границ и определению режимов использования особо охраняемых природных территорий; разработки предложений по интенсификации использования сельскохозяйственных земель, по размещению объектов энергетики (в т.ч. альтернативных источников энергии на прибрежных территориях и в морских акваториях), по созданию объектов туризма и трассировке туристических маршрутов, по развитию транспортного каркаса местности и акватории, повышению уровня связности внутри региональных территорий [26]. В 2010 году Эресуннским комитетом была разработана Стратегия развития Эресуннского урбанизированного региона до 2020 года (Regional Development Strategy), содержащая проектные предложения по решению указанной задачи, сгруппированные в 4 раздела: инновации, культура, рынок, доступность и мобильность [26].

Пространственное стратегирование урбанизированного региона Осло-Стокгольм (Oslo–Stockholm) площадью 37 тыс. кв. км, включающего в свои границы шведские муниципалитеты Карлстад (Karlstad), Эребру (Örebro) и Вестерос (Västerås) и лёны Верmland (Värmland), Вестманланд (Västmanland) и Эребру [27] и норвежские фюльке Акерсхус (Akershus) и Вестфолл (Vestfold) [28], подчинено идее создания высокоскоростного рельсового сообщения между двумя столицами – Королевств Швеция и Норвегия. Проектно-строительная реализация этой идеи может послужить стимулом к эффективному полицентрическому развитию всей крупной урбанизированной территории с опорой на преобразование агломерационных подцентров Стокгольма Карлстад (Karlstad), Арвика (Arvika), Кристинехамн (Kristinehamn) и подцентров агломерации Осло Рюгге (Rygge) и Аским (Askim) [28]. Возрастание транспортной связности урбанизированного региона станет, по мнению авторов проекта, драйвером приращения

¹⁶ Разработчик European Regional Development Fund.

¹⁷ Разработчик University of Greiswalf.

его социально-экономического потенциала, что предполагает: значительное увеличение численности населения, обустройство новых жилых районов и, следовательно, повышение темпов и объемов жилищного строительства, создание дополнительных рабочих мест, формирование комфортных и безопасных для постоянного проживания и временного пребывания пространств, развитие рынка услуг, повышение туристической привлекательности этой крупной урбанизированной территории [27, 28]. Разработкой стратегического проекта, начиная с 2017 года и по настоящее время, занимается Нордическая тематическая группа по устойчивому развитию городов (Nordic Thematic Group for Sustainable Cities and Urban Development) [27]. Окончательное представление планово-прогнозных и проектных предложений по формированию урборегии для согласования с представителями властных структур обеих стран намечено на конец 2020 года.

Стратегическое планирование пространственного развития урбанизированного региона Скандриа, аккумулирующего в своих границах территории округа Акерсхус Норвегии, провинции Уусимаа (Uusimaa) и города Турку (City of Turku) Финляндии, лена Сконе Швеции и метрополитенских регионов Гамбурга и Берлина-Бранденбурга (Berlin-Brandenburg) Федеративной республики Германия, может послужить примером сбалансированной планово-проектной реализации деловой инициативы одной из стран, составляющих регион. Разработка стратегии и плана пространственного развития Скандриа была инициирована правительством Германии и поручена Департаменту совместного пространственного развития Берлина-Бранденбурга (Joint Spatial Planning Department Berlin-Brandenburg) [29]. Согласование документации пространственного стратегирования осуществляется в настоящее время со всеми субъектами интеррегионального планирования, чьи интересы затронуты в проекте: с представителями властных и организационных структур государств и их отдельных административно-территориальных единиц¹⁸, крупных бизнес-сообществ¹⁹ [29]. В проекте предлагаются решения по упорядочению и совершенствованию транспортного каркаса всего урбанизированного региона Скандриа на базе мультимодальных региональных узлов и его оптимизации по критерию устойчивого развития.

Комитет по пространственному планированию Европейской Комиссии или специализированные комиссии по пространственному планированию в странах ЕС осуществляют утверждение и контроль за реализацией стратегий пространственного развития «надстрановых» урбанизированных регионов и отдельных градостроительных проектов, выполненных в их составе [16, 30]. Постепенно урбанизированные регионы этого подтипа становятся объектами не только интеррегионального, но и трансрегионального планирования [16], образуя значительные по крупности линейные, компактные или сетевые структуры [31], объединяющие в своих пространственных границах обширные урбанизированные и субурбанизированные территории, акватории нескольких стран. Транснациональная кооперация различных видов деятельности по созданию жизнепригодных пространств и мест обитания, в свою очередь, способствует повышению значимости региональных и местных стратегий и планов пространственного развития крупных урбанизированных территорий и поселений, которое проявляется ростом их экономик, повышением инвестиционной привлекательности, комплексным решением экологических проблем, а также – взаимным обогащением практик пространственного и градостроительного планирования и проектирования различных национальных школ урбанографии [32].

Урбанизированные регионы второго – «национального» – подтипа являются крупными пространственными моно- и/или полицентрическими образованиями (компактными,

¹⁸ Совет Округа Акерсхус (Akershus County Council), Региональный совет Хельсинки-Уусимаа (Helsinki-Uusimaa Regional Council), правительство города Турку (City of Turku), Администрация по транспорту Швеции (Swedish Transport Administration), Агентство энергетики Германии (German Energy Agency), правительство региона Сконе (Region Skane).

¹⁹ Порт Ростока (Rostock Port), Логистический центр Гамбурга (Logistics Initiative Hamburg).

линейными, сетевыми) площадью более 3 тыс. кв. км (рис. 2), локализованными в государственных границах отдельных стран: в нашем случае – стран Скандинавии, Германии и Финляндии. По функции, структуре и форме типологическая вариативность урбанизированных регионов этого подтипа несколько ниже, чем их «надстрановых» аналогов. Одной из очевидных предпосылок к тому служит начертание урборегionalных границ преимущественно с привязкой к действующему административно-территориальному делению государств, которое осуществляется, как правило, согласно целям и задачам создания таких форм урбанизированного расселения, технологиям их стратегического (долгосрочного, среднесрочного) планирования, детального (среднесрочного, краткосрочного) планирования и проектирования, предметного обустройства и организации управления последующим развитием, отвечающим национальным стандартам, закономерностям, специфике, тенденциям, реализуемым в сфере градообразования и т.д. Можно выделить ряд вполне «шаблонных» градостроительных ситуаций, с которыми встречаются субъекты градостроительных отношений при назначении границ пространственного и градостроительного планирования и проектирования урбанизированных регионов второго подтипа, а именно:

– границы урбанизированного региона совпадают с границами административно-территориальных единиц первого уровня – лёнов в Швеции, фюльке в Норвегии, регионов в Дании, провинций в Финляндии, федеральных земель в ФРГ. Примерами удачного разрешения подобной градостроительной ситуации являются формирование урборегiona Хельсинки (Helsinki) в Финляндии площадью 9 тыс. кв. км, границы которого совпадают с административными границами провинции Уусимаа [33], урборегiona Южная Дания (Region Syddanmark) в Королевстве Дания [34] площадью 12 тыс. кв. км, урборегiona Эстергётланд (Östergötland) в Королевстве Швеция [35] площадью 10 тыс. кв. км;

– границы урбанизированного региона охватывают несколько административно-территориальных единиц первого уровня в их законосообразных очертаниях. Примером такой ситуации может служить урборегion Ютланд-Фюн (The Jutland-Funen Region) в Дании [36] площадью 32 тыс. кв. км, в границы которого входят административные регионы Южный, Средний и Северный Ютланд (Region Syddanmark, Region Midtjylland, Region Nordjylland);

– границы урбанизированного региона соответствуют конфигурации внешних границ нескольких административно-территориальных единиц первого, второго (районы в Финляндии и Германии, коммуны в Швеции, Норвегии и Дании) и третьего уровней (общины – коммуны или муниципалитеты в Финляндии, муниципалитеты в Германии). Примерами разрешения такой градостроительной ситуации, с очевидностью непростой, служит создание урборегiona Сконе в Швеции площадью 11 тыс. кв. км, в очертания которого помимо лёна Сконе акторами градообразования была включена часть территории лёна Халланд (Halland) [37], а также – урборегiona Оулу – Каяани (Oulu-Kajaani) в Финляндии [38] площадью 4 тыс. кв. км, границы которого охватывают 9 муниципалитетов.

«Национальные» урбанизированные регионы стран Балтики являются рядовыми объектами преимущественно стратегического (долгосрочного, среднесрочного) регионального и межрегионального пространственного и градостроительного планирования. Институциональной основой разработки стратегий пространственного развития таких урбанизированных регионов и крупных градостроительных проектов, выполняемых в их составе, выступают органы власти, ответственные за осуществление регионального планирования в каждой из стран: Региональные советы по планированию в Финляндии, Норвегии, Швеции и Дании, специальные ассоциации или правительства федеральных земель в Германии [16]. Конкретные инструменты планирования урбанизированных регионов «национального» подтипа и механизмы реализации проектной продукции вариативны: они могут меняться даже в пределах одной страны, что диктуется, как правило, содержанием, последовательностью выполнения и объемом плано-прогнозных и проектных задач, которые следует решить в процессе подготовки градостроительной документации для определенного урбанизированного региона.

Рис. 2. Пространственно-планировочная структура полицентрического линейного урбанизированного региона (УР) «национального» подтипа

Специфика урбанизированных регионов «надстранового» и «национального» подтипов как объектов стратегического пространственного и градостроительного планирования состоит в следующем:

– во-первых, урбанизированные регионы представляют собой целенаправленно формируемые субъектами градостроительной деятельности объекты, которым изначально придается определенная социально-функциональная специализация, в отличие, например, от городских агломераций, метрополитенских территорий, метрополитенских регионов, иных крупных форм урбанизированного расселения, становление и развитие которых во времени и пространстве имеют, как правило, естественно-эволюционный характер и лишь при достижении достаточных уровней зрелости этих градостроительных систем становятся предметами регулирования;

– во-вторых, наличествуют многообразные концепты, но отсутствует универсальная методика установления границ урбанизированных регионов. Причиной тому – разнообразие целей, сложность, масштабность и, зачастую, уникальность задач планирования, прогнозирования и проектирования этих объектов, вариативность технологий их пространственной организации и специфичность моделей управления дальнейшим развитием. Административно-территориальное устройство государств, вовлеченных в процесс «урборегионального строительства», является значимым фактором назначения границ крупных и крупнейших форм европейской урбанизации, но оно при этом не является определяющим [9];

– в-третьих, существует обособление институтов планирования – наземного (подземного) и морского, – законодательная дифференциация их полномочий в отношении планово-прогнозного и проектного обустройства урбанизированных регионов, которые аккумулируют в своих границах различные по генезису пространства. Морское пространственное планирование – наисложнейший вид «морехозяйственной» и «морской деятельности» [39], – «юридически определенный иерархический процесс согласования интересов <...> сторон в использовании морского пространства (морской поверхности, морских вод и морского дна)» [15], равно как и комплексное управление прибрежными зонами – «инструмент контроля за всеми процессами, оказывающими воздействие на эти

зоны», и «обеспечения устойчивого развития прибрежных зон и морских акваторий» [15], согласно решению Европейской комиссии (European Commission) [40], находятся в компетенции только государственных органов [39], которые призваны направлять и «координировать деятельность человека в морских акваториях, как в пространстве, так и во времени, для достижения» [15] намеченных в каждом конкретном случае целей (экологических, экономических, социальных) [40]. Правовое, институциональное и, следовательно, технологическое разграничение процессов наземного (подземного) и морского планирования сложноорганизованных объектов – урбанизированных регионов, – служат совершенствованию как «горизонтальной», так и «вертикальной» коммуникации и кооперации акторов пространствообразования в сфере стратегирования.

Итоги изучения специфических форм северо- и западноевропейской урбанизации мезо- и микрорегионального уровней социально-пространственного обустройства макрорегиональной среды – урбанизированных регионов Германии, Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции, – позволяют заключить, что к настоящему моменту в развитых странах Балтийского региона сформирована «институциональная платформа» [19], сложились определенные механизмы регулирования процессов стратегического пространственного планирования таких объектов, разработаны организационные модели управления их созданием, функционированием и дальнейшим развитием. Таким образом, наличествуют весомые предпосылки (концептуальные, конститутивные, алгоритмические, координационные и пр.) к расширению, углублению и интенсификации интеррегионального и трансграничного сотрудничества государств региона Балтийского моря в области макрорегионального пространственного стратегирования – согласованного, конструктивного, успешного – предполагающего активное участие в этом процессе Российской Федерации.

Результаты исследования могут послужить выявлению и довольно точной атрибуции разнообразных системных форм урбанизированного расселения, сформировавшихся в последние десятилетия в нашей стране, и, тем самым, – развитию типологии крупных урбанизированных территорий России, их ожидаемой законодательной дифференциации. Уточнение на этой основе функциональных, структурных, морфологических и иных существенных характеристик российских урбанизированных регионов «национального» подтипа, входящих в границы региона Балтийского моря: моноцентрических компактных Приневского и Калининградского, полицентрического линейного Архангельско-Мурманского, – а также – целенаправленное создание полицентрического сетевого «надстранового» Восточно-Балтийского урбанизированного региона, в свою очередь, активизирует становление отечественных институтов, создание регулятивных механизмов и разработку технологий регионообусловленного стратегического планирования территорий, морских и подземных пространств. Совершенствование системы пространственного стратегирования и градостроительного планирования в границах Северо-Западного макрорегиона Российской Федерации с учетом региональной специфики плано-прогнозного, проектного и предметно-материального обустройства урбанизированных регионов развитых стран Балтики будет способствовать интеграции «приоритетных» и «приграничных геостратегических территорий» [13] нашей страны с государствами Северной, Западной и Восточной Европы, с обновленным пространством Европейского континента в целом.

Литература

1. European Spatial Development Perspective, Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union (Agreed at the Informal Council of Ministers responsible for Spatial Planning, May 1999). – URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf

2. Спирина Ю.В. Трансграничное пространственное планирование в Балтийском регионе // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта, 2009. – № 1. – С. 92–96.
3. Потемкина О.Ю. Становление обновленной Европы (Европейское пространство свободы, безопасности и правопорядка – новый проект ЕС) / О. Ю. Потемкина // Современная Европа, 2001. – №3(7). – С. 24–36.
4. Krasheninnikov A. Urban Development and Built environment. – Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2017. – 170 с.
5. Кивикари У. Экономическое пространство Балтийского региона. – Хельсинки: Изд-во «ОТАВА», 1996. – 156 с.
6. Сологуб А.П. Международная проектная деятельность как один из механизмов конструирования Балтийского региона // Вестник Волгogr. гос. ун-та, 2015. – № 6(36). – С. 101–110.
7. Клемешев А.П. Подходы к определению понятия «Балтийский регион» / А.П. Клемешев, В.С. Корнеевец, Т. Пальмовский, Т. Студжиницки, Г.М. Федоров // Балтийский регион. – 2017. – № 4. – С. 7–28.
8. Болотникова Е.Г. «Северное измерение» и Стратегия Европейского Союза для региона Балтийского моря / Е.Г. Болотникова, Н.М. Межевич // Псковский регионологический журнал. – №13. – С. 37–47.
9. Монастырская М. Е. Современные методы делимитации границ городских агломераций (Европейские наука и практика) / М.Е. Монастырская, Песляк О.А. // Градостроительство и архитектура. – 2017. – № 3(28). – С. 80–86.
10. Hønneland, G. Identity Formation in the Barents Euro-Arctic Region // Cooperation and Conflic. – 1998. – №33. – С. 277–297.
11. О стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу (Утв. Постановлением Правительства Калининградской обл. №583 от 02.08.2019). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/469728648>
12. Монастырская М.Е. Инновационные алгоритмы определения границ городских агломераций и урбанизированных регионов / М.Е. Монастырская, О.А. Песляк // Инновационный альбом Российской академии архитектуры и строительных наук. – 2018. – № 2017-1. – С. 9–10.
13. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-П). – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>
14. Иванов О.Б. «Геостратегические территории» и «точки роста» в стратегировании пространственного развития Российской Федерации / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд // ЭТАП. – 2019. – № 4. – С. 7–23.
15. Пальмовский Т. Сотрудничество стран региона Балтийского моря в области морского пространственного планирования / Т. Пальмовский, М. Тарковский // Балтийский регион. – 2018. – Т. 10. – № 2. – С. 100–113.
16. Монастырская М. Е. Специфика градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий в Скандинавских странах. Часть I: монополия

- муниципального планирования в Швеции / М.Е. Монастырская, О.А. Песляк // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2020. – № 8. – С. 46–60.
17. Птичникова Г.А. Градостроительство и архитектура Швеции, 1980-2000. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – 200 с.
 18. Федоров Г.М. Еврорегионы – новый формат взаимодействия / Г.М. Федоров, В.С. Корнеевец // Космополис. – 2008. – №2 (21). – С. 78–85.
 19. Ефременко И.Н. Развитие интеграционных процессов стран Балтийского региона / И.Н. Ефременко, Ю.В. Карая // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2013. – № 1–2. – С. 126–132.
 20. Ковалев А.М. Еще раз о формационном и цивилизационном подходах // Общественные науки и современность. – 1996. – № 1. – С. 97–104.
 21. Лебедев Г.С. Балтийская морская цивилизация: Путь из варяг в греки и петербургский миф // Историческо-социальные проблемы общественных наук на рубеже тысячелетий: 2-я пол. XIX-XX вв. Современное видение истории: тез. докл. конф. (30-31 ма 1996 г.). – Рос. нац. б-ка. СПб, 1996. – С. 97–99.
 22. Meijers E. Polycentric Development Policies in European Countries: An Introduction / E. Meijers, B. Waterhout, W. Zonneveld // Built Environment. – 2005. – №31. – С. 97–102.
 23. Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов // Полис. – 1999. – № 5. – С.155–164.
 24. The European Union Strategy for the Baltic Sea Region. – URL: <https://www.balticsea-region-strategy.eu/>
 25. Zenker S. Inter-Regional Place Branding: Best Practices, Challenges and Solutions / S. Zenker, B. Jacobsen. – Springer, 2015. – 184 с.
 26. ESPON EU-LUPA European Land Use Patterns. Volume VI // The Oresund Region Case Study Report, 2012. – Ver. 30. – 96 с. – URL: https://www.espon.eu/sites/default/files/attachments/Volume_VI_Case_studies_Oresund.pdf
 27. NORDEGIO Policy Brief 2019. – №10. – URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1347730/FULLTEXT02.pdf>
 28. Olsvold H. Polycentric development in the Greater Oslo Region. An analysis of population development and commuting patterns between 2001 and 2015 // University of Oslo. – 2018. – 82 с.
 29. Wolfert C. Scandria Corridor Status Report “Final Status Report – Outline of Alliance” / Wolfert C., Sondermann K.-U. – Interreg, 2019. – 60 с.
 30. METREX Nordic-Baltic Space Transnational Development Perspective Urban Environment Publications, 2019. – №9. – 138 с.
 31. Jacobs J. Spatial Planning in Cross-border Regions: A Systems-theoretical Perspective // Planning Theory, 2016. – №1. – С. 68–90.
 32. Giacometti A. Land-based spatial planning and the added value of cross-border cooperation / A. Giacometti, S.L. Scherbenske. – Nordegio, 2015. – 42 с.

33. The Helsinki-uusimaa regional programme Vision and Strategy 2040 Strategic Priorities 2014–2017 Uusimaa Regional Council, Helsinki. 2014. – URL: http://www.uusimaa2019.fi/files/13281/Helsinki-Uusimaa_Regional_Programme_A31-2014.pdf
34. Galland D. Danish National Spatial Planning Framework Fluctuating Capacities of Planning Policies and Institutions / D. Galland, S. Enemark. – URL: <https://nmbu.brage.unit.no/nmbu-xmlui/bitstream/handle/11250/2574013/2015%2BGalland%2B%2526%2BEnemark.pdf?sequence=1>
35. Smas L. Organising regions: spatial planning and territorial governance practices in two swedish regions / L. Smas, Jo. Lidmo // Europa XXI. – 2018. – №35. – С. 21–36.
36. Kerndrup S. Self-Evaluation Report: Jutland-Funen, Denmark. Supporting the Contribution of Higher Education Institutions to Regional Development // OECD/IMHE project. – 2006. – 119 с.
37. Skåne's Regional Development Strategy June 2014. – URL: https://utveckling.skane.se/en/SysSiteAssets/publikationer_dokument/rus_slutdokument_210x275_eng.pdf
38. Jauhiainen Ju. Regional development zones in Finland: Territorial cohesion and competitiveness / Ju. Jauhiainen, S. Harvio, Ju. Luukkonen, A. Helka, M. Jauhiainen, H. Kalliomäki. – Fennia, 2010. – 185 с.
39. Митягин С. Д. Морское пространственное планирование – новое направление пространственной организации Российской Федерации // Вестник Зодчий. 21 век: информационно-аналитический журнал, 2016. – №4. – С. 4–7.
40. *Directive 2014/89/EU – Maritime Spatial Planning* of the European Parliament and of the Council of 23 2014 establishing a framework for maritime spatial planning / European Commission, 2014. – URL: <https://www.eea.europa.eu/policy-documents/directive-2014-89-eu-maritime>

References

1. European Spatial Development Perspective, Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union (Agreed at the Informal Council of Ministers responsible for Spatial Planning, May 1999). Available at: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf
2. Spirina Ju.V. *Transgranichnoe prostranstvennoe planirovanie v Baltijskom regione* [Cross-border spatial planning in the Baltic region. Bulletin of The Kant Russian state University]. 2009, no. 1, pp. 92–96.
3. Potemkina O.Ju. *Stanovlenie obnovlennoj Evropy (Evropejskoe prostranstvo svobody, bezopasnosti i pravoporyadka – novyj proekt ES)* [Formation of a renewed Europe (European Space of Freedom, Security and Law and Order – a New EU Project). Modern Europe]. 2001, no. 3(7), pp. 24–36.
4. Krashennnikov A. Urban Development and Built environment. Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2017, 170 p.
5. Kivikari U. *Ekonomicheskoe prostranstvo Baltijskogo regiona* [Economic Space Baltic Sea Region]. Helsinki, OTAVA publishing House, 1996, 156 p.

6. Sologub A.P. *Mezhdunarodnaya proektnaya deyatelnost' kak odin iz mekhanizmov konstruirovaniya Baltijskogo regiona* [International project activity as one of the mechanisms of construction of the Baltic region. Vestnik of Volgogradskiy State university]. 2015, no. 6(36), pp. 101–110.
7. Klemeshev A.P., Korneev V.S., Palmovskiy T., Studjnickiy T., Fedorov G.M. *Podhody k opredeleniyu ponyatiya «Baltiyskij region»* [Approaches to the definition of the concept "Baltic Region". Balti Region]. 2017, no. 4, pp. 7–28.
8. Bolotnikova E.G., Mezhevich N.M. «Severnoe izmerenie» i Strategiya Evropejskogo Soyuz dlya regiona Baltijskogo morya ["Northern Dimension" and the European Union Strategy for the Baltic Sea Region. Pskov Regionalological Journal]. No. 13, pp. 37–47.
9. Monastyrskaya M.E., Peslyak O.A. *Sovremennye metody delimitacii granic gorodskih aglomeracij (Evropejskie nauka i praktika)* [Modern Methods of Delimiting the Boundaries of urban agglomerations (European science and practice). Magazine Urban Planning and Architecture]. 2017, no. 3(28), pp. 80–86.
10. Hønneland G. *Identity Formation in the Barents Euro-Arctic Region*. Cooperation and Conflic, 1998, no. 33, pp. 277–297.
11. *O strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Kaliningradskoj oblasti na dolgosrochnuju perspektivu* [On the strategy of socio-economic development of the Kaliningrad region for the long term 2012 (Resolution Of the government of the Kaliningrad region №583 dated 02.08.2019)]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/469728648>
12. Monastyrskaya M.E., Peslyak O.A. *Innovacionnye algoritmy opredeleniya granic gorodskih aglomeracij i urbanizirovannyh regionov* [Innovative algorithms for determining the boundaries of urban agglomerations and urbanized regions. An innovative album of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences]. 2018, no. 2017–1, pp. 9–10.
13. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda* [The spatial development strategy of the Russian Federation for the period up to 2025]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>
14. Ivanov O.B., Buhval'd E.M. «Geostrategicheskie territorii» i «tochki rosta» v strategirovanii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii ["Geostrategic territories" and "points of growth" in strategizing the spatial development of the Russian Federation. ETAP]. 2019, no. 4, pp. 7–23.
15. Pal'movskij T., Tarkovskij M. *Sotrudnichestvo stran regiona Baltijskogo morya v oblasti morskogo prostranstvennogo planirovaniya* [Cooperation of the countries of the Baltic sea region in the field of marine spatial planning. Magazine Baltic Region]. Baltijskij region, 2018, vol. 10, no. 2, pp. 100–113.
16. Monastyrskaya M.E., Peslyak O.A. *Specifika gradostroitel'nogo planirovaniya krupnyh urbanizirovannyh territorij v Skandinavskih stranah. CHast' I: monopoliya municipal'nogo planirovaniya v SHvecii* [Specifics of urban planning of large urbanized territories in the Scandinavian countries. Part I: municipal planning monopoly in Sweden. Bulletin BSTU. V.G. Shukhova]. 2020, no. 8, pp. 46–60.
17. Ptichnikova G.A. *Gradostroitel'stvo i arhitektura SHvecii, 1980–2000* [Urban Planning and Architecture in Sweden. 1980–2000]. St. Petersburg, 1999, 200 p.
18. Fedorov G.M., Korneev V.S. *Evroregiony – novyj format vzaimodejstviya Kosmopolis* [Euroregions – a new format of interaction. Magazine Cosmopolis]. 2008, no. 2(21), pp. 78–85.

19. Efremenko I.N., Karaya Yu.V. *Razvitie integracionnyh processov stran Baltijskogo regiona* [Development of integration processes in the Baltic region. Bulletin of Rostov State Economic University (RINH)]. 2013, no. 1–2, pp. 126–132.
20. Kovalyov A.M. *Eshche raz o formacionnom i civilizacionnom podhodah* [Once again about the formation and civilizational approaches. Society of science and modernity]. 1996, no 1, pp. 97–104.
21. Lebedev G.S. *Baltiyskaya morskaya civilizaciya: Put' iz varyag v greki i peterburgskij mif* [Baltic sea civilization: The way from the Varangians to the Greeks and the Petersburg myth. Historiosophical problems of social sciences at the turn of the millennium: 2nd half. XIX-XX centuries. Modern vision of history: abstracts of the conference (May 30-31, 1996)]. St. Petersburg, 1996, pp. 97–99.
22. Meijers E., Waterhout B., Zonneveld W. Polycentric Development Policies in European Countries: An Introduction. *Built Environment*, 2005, no. 31, pp. 97–102.
23. Zonova T.V. *Ot Evropy gosudarstv k Evrope regionov* [From Europe of States to Europe of regions. Magazine Polis]. 1999, no. 5, pp. 155–164.
24. The European Union Strategy for the Baltic Sea Region. Available at: <https://www.balticsea-region-strategy.eu/>
25. Zenker S. Jacobsen B. *Inter-Regional Place Branding: Best Practices, Challenges and Solutions*. Springer, 2015, 184 p.
26. ESPON EU-LUPA European Land Use Patterns. Volume VI. The Oresund Region Case Study Report, 2012, Ver. 30, 96 p. Available at: https://www.espon.eu/sites/default/files/attachments/Volume_VI_Case_studies_Oresund.pdf
27. NORDEGIO Policy Brief, 2019, no. 10. Available at: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1347730/FULLTEXT02.pdf>
28. Olsvold H. Polycentric development in the Greater Oslo Region. An analysis of population development and commuting patterns between 2001 and 2015. University of Oslo, 2018, 82 p.
29. Wolfert C., Sondermann K.-U. *Scandria Corridor Status Report “Final Status Report – Outline of Alliance”*. Interreg, 2019, 60 p.
30. METREX Nordic-Baltic Space Transnational Development Perspective Urban Environment Publications, 2019, no. 9, 138 p.
31. Jacobs, J. *Spatial Planning in Cross-border Regions: A Systems-theoretical Perspective*. Planning Theory, 2016, no. 1, pp. 68–90.
32. Giacometti A., Scherbenske S.L. Land-based spatial planning and the added value of cross-border cooperation. *Nordegio*, 2015, 42 p.
33. The Helsinki-uusimaa regional programme Vision and Strategy 2040 Strategic Priorities 2014–2017 Uusimaa Regional Council, Helsinki. 2014. Available at: http://www.uusimaa2019.fi/files/13281/Helsinki-Uusimaa_Regional_Programme_A31-2014.pdf

34. Galland D., Enemark S. Danish National Spatial Planning Framework Fluctuating Capacities of Planning Policies and Institutions. Available at: <https://nmbu.brage.unit.no/nmbu-xmlui/bitstream/handle/11250/2574013/2015%2BGalland%2B%2526%2BEnemark.pdf?sequence=1>
35. Smas L., Lidmo Jo. Organising regions: spatial planning and territorial governance practices in two swedish regions. Europa XXI, 2018, no. 35, pp. 21–36.
36. Kerndrup S. Self-Evaluation Report: Jutland-Funen, Denmark. Supporting the Contribution of Higher Education Institutions to Regional Development. OECD/IMHE project, 2006, 119 p.
37. Skåne's Regional Development Strategy June 2014. Available at: https://utveckling.skane.se/en/SysSiteAssets/publikationer_dokument/rus_slutdokument_210x275_eng.pdf
38. Jauhainen Ju, Harvio S., Luukkonen Ju., Helka A., Jauhainen M., Kalliomäki H. Regional development zones in Finland: Territorial cohesion and competitiveness. Fennia, 2010, 185 p.
39. Mityagin S.D. *Morskoe prostranstvennoe planirovanie – novoe napravlenie prostranstvennoj organizacii Rossijskoj Federacii* [Marine spatial planning – a new direction in the spatial organization of the Russian Federation. Bulletin of the Zodchij. 21st century: information and analytical journal]. 2016, no. 4, pp. 4–7.
40. Directive 2014/89/EU – Maritime Spatial Planning of the European Parliament and of the Council of 23 2014 establishing a framework for maritime spatial planning. European Commission, 2014. Available at: <https://www.eea.europa.eu/policy-documents/directive-2014-89-eu-maritime>

ОБ АВТОРАХ

Монастырская Марина Евгеньевна

Кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектурное проектирование», Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: gradoved@gmail.com

Песляк Оксана Александровна

Старший преподаватель кафедры «Градостроительство», Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: opeslyak@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Monastyrskaya Marina

PhD in Architecture, Assistant Professor, Department of «Architectural design», Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia
e-mail: gradoved@gmail.com

Peslyak Oksana

Senior Lecturer, Department of «Urban Development», Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia
e-mail: opeslyak@mail.ru